

*СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ УЧИТЕЛЯ И ДРУГА
ПРОФЕССОРУ ЕЛЕНЕ ЗАХАРОВНЕ ЦЫБЕНКО
С БЛАГОДАРНОСТЬЮ И ЛЮБОВЬЮ
ПОСВЯЩАЕТСЯ*

В. Оцхели (Кутаиси, Грузия)

**Причинная обусловленность и формы взаимосвязей
грузинской литературы с литературами славянского региона
(на материале польско-грузинских
и грузино-болгарских литературных связей)**

Аннотация: В работе дан краткий обзор литературных контактов между Грузией, Польшей и Болгарией от времени их зарождения по сегодняшний день. Литературные связи между народами обусловлены сходством исторических условий, в которых они развивались на протяжении длительного времени: Болгария с конца XIV по конец XIX в. находилась под владычеством Османской империи, Грузия и Польша с конца XVIII в. входили в состав Российской империи. Стремление обрести утраченную независимость и крепнувшее национально-освободительное движение сближало народы Грузии, Польши и Болгарии, что нашло отражение в их культурных взаимоотношениях.

Одной из основных форм литературных связей является перевод, отражающий непосредственное соприкосновение, общение разных национальных литератур. Возникновение перевода теснейшим образом связано с потребностями общества, с тем, что отвечает требованиям литературного процесса. Академик А.Н. Веселовский называл этот процесс «встречным течением». В истории польско-грузинских и болгаро-грузинских литературных взаимоотношений перевод занимал и занимает сегодня первостепенное место.

Ключевые слова: Грузия, Польша, Болгария, литературные связи, обусловленность, перевод

Causation and Forms of Relationships of the Georgian Literature with the Literatures of the Slavic Region (on the material of the Polish-Georgian and Georgian-Bulgarian literary relations)

Abstract: The paper provides a brief overview of literary contacts between Georgia, Poland and Bulgaria from the time of their inception to the present day. Literary connections between peoples are due to the similarity of historical conditions in which they developed over a long period of time: Bulgaria from the end of the 14th to the end of the 19th century was under the rule of the Ottoman Empire, Georgia and Poland since the end of the 18th century were part of the Russian Empire. The desire to regain their lost independence and the growing national liberation movement brought together the peoples of Georgia, Poland and Bulgaria, which was reflected in their cultural relations.

One of the main forms of literary connections is translation, which reflects the direct contact, communication of different national literatures. The emergence of translation is closely connected with the needs of society, with what meets the requirements of the literary process. Academician A.N. Veselovsky called this process “counter flow”. In the history of Polish-Georgian and Bulgarian-Georgian literary relations, translation occupied and occupies a paramount place today.

Key words: Georgia, Poland, Bulgaria, literary connections, conditioning, translation

При изучении разных сторон мирового литературного процесса и установлении его общих и частных закономерностей важную роль играет сравнительный метод, значение которого уже давно не вызывает ни у кого сомнений. Применение сравнительного метода чаще используется при изучении литератур, близких в языковом и территориальном отношении: кавказских, славянских, балканских, скандинавских, – а также литератур, близких в регионально-зональном плане, таких как латиноамериканские, африканские, западноевропейские. Однако среди межнациональных взаимосвязей встречаются примеры контактов литератур, не связанных между собой ни языковой, ни территориальной близостью, ни сходством историко-культурного типа. В качестве такого образца можно назвать литературные взаимосвязи Грузии с литературами западнославянского и южнославянского регионов (Польшей и Болгарией), обусловленные не чертами общего историко-культурного генезиса, а сходством исторических условий, в которых они развивались на протяжении длительного времени.

Известно, что ни одна национальная литература не живет в изоляции. Каждая существует в «контексте», функционирует в сложных и многообразных взаимоотношениях с литературами других народов. Грузинский народ, являющийся носителем древнейшей материальной и духовной культуры, на протяжении многих веков был неразрывно связан с культурой и литературой других народов, поэтому глубинное изучение и правильное решение узловых проблем грузинской литературы невозможно без учета связей литературы Грузии с другими национальными литературами.

До конца XVIII в. грузинская литература находилась на скрещении литературных традиций Востока и Запада, христианского и мусульманского миров, испытывая влияние, с одной стороны, персидско-арабско-турецкое, с другой, антично-византийское. С XIX в. начинается интенсивное сближение грузинской литературы

с литературами славянского и западноевропейского региона, что отразилось как на развитии литературного процесса, так и на характере литературных контактов. Существует большая научная литература о взаимном восприятии грузинской и французской литературы; о созвучии некоторых мотивов грузинской и английской поэзии; о грузино-немецких литературных взаимоотношениях [1].

Взаимодействие между польской и грузинской литературой началось в первой четверти XVIII в. с перевода на грузинский язык (1716–1724) «Апофтегматов» польского происхождения, представляющих собой сборник остроумных нравоучительных изречений. Этот сборник, который в ряде грузинских рукописей приписывался Сократу, пользовался в Грузии большой популярностью [2]. В конце XVIII в. (1791) появился грузинский перевод «Путешествия по святым местам и в Египет», принадлежавшего перу литовского князя Николая Радзивилла Сиротки. В 1582–1583 гг. Сиротка совершил паломничество в Иерусалим и Египет и оставил его описание потомкам. Во время путешествия Радзивилл посетил грузинские монастыри в Сирии (на Черной горе) и в Иерусалиме (Джвари), о чем впоследствии писал: «Говорил с грузинскими монахами в Джвари, сидел с ними за одним столом и был приятно удивлен их гостеприимством и строгостью в выполнении богослужений» [3]. Это было первое польское литературное произведение, в котором упоминаются памятники грузинской культуры. Перевод «Путешествия», выполненный Гайозом Ректором – грузинским миссионером, дипломатом, писателем, переводчиком – имел большое значение для изучения грузинских монастырей, расположенных на территории Сирии и Иерусалима.

Средневековые монастыри, как известно, были не только местом исполнения богослужений, сохранения религиозных традиций, но и очагами культуры и просвещения, способствовали сближению народов, установлению культурных связей между ними. Так, ярким примером зарождения грузино-болгарских культурных контактов является грузинский Петрицонский монастырь (ныне Бачковский), основанный на территории Болгарии в 80-х гг. XI в. грузинским военачальником, принадлежавшим царскому роду Багратиони, Григолом Бакурианидзе. Петрицонский монастырь сыграл важную роль в развитии грузинского просвещения и литературы: здесь протекала активная научно-богословская и переводческая деятельность. Историки утверждают, что в основании монастыря Григолу Бакурианидзе помогал крупнейший византийский и болгарский богослов, писатель, толкователь священного писания Феофилакт Болгарский (Охридский), который был лично знаком с Григолом Бакурианидзе. Знакомству Феофилакта с Григолом Бакурианидзе могла содействовать супруга византийского императора Михаила VI грузинская принцесса Мириам. Ее сын Константин, который долгое время считался наследником престола, был учеником Феофилакта [4].

В XIX в. связи польской и болгарской литературы с грузинской литературой значительно активизируются, что объясняется определенной близостью социально-политической ситуации на территории Грузии, Польши и Болгарии. Болгария, как известно, с конца XIV по конец XIX в. находилась под властью Османской империи, Грузия и Польша с конца XVIII в. утратили национальную независимость и входили в состав Российской империи. Стремление обрести утраченную независимость, крепнувшее национально-освободительное движение сближало народы Грузии, Польши и Болгарии, что отразилось на культурных и литературных контактах между народами. Так, в первой половине XIX в. в период расцвета романтизма в польской и грузинской литературе особый интерес в Гру-

зии вызвала романтическая поэзия Адама Мицкевича, характеризующаяся высокими гражданскими устремлениями и силой освободительного пафоса. Именно к этому времени относится перевод «Крымских сонетов» Мицкевича, выполненный грузинским поэтом и драматургом Георгием Эристави, что способствовало зарождению жанра сонета в грузинской литературе. Популярная в Грузии касыда Мицкевича «Фарис» вдохновила крупнейшего грузинского поэта романтика Николаза Бараташвили на создание лучшего его произведения – поэмы «Мерани»; определенная близость использованных художественных средств и идея свободлюбия роднят эти произведения [5]. Яркая страница взаимосвязей польской и грузинской литератур этого периода – литературная деятельность сосланных в Грузию поляков, объединяемых в литературоведении под общим названием «кавказской школы», или «кавказской группы»: это Тадеуш Лада-Заблоцкий, Владислав Стшельницкий, Леон Янишевский, Ксаверий Петрашкевич, Войцех Потоцкий и др. Интерес к Кавказу, его историческому прошлому, народно-поэтическим традициям, влияние на творчество «кавказцев» грузинской литературы и действительности во многом способствовали укреплению польско-грузинских литературных отношений в первой половине XIX в. [6].

Пользовалась популярностью в Грузии и болгарская революционно-романтическая поэзия, правда созданная в более поздний период. Длительное турецкое владычество в Болгарии тормозило развитие болгарской литературы и на долгие годы отодвинуло ее связь с литературами Западной и Восточной Европы. Активное возрождение литературной жизни в стране началось лишь во второй половине XIX в., в период усиленного роста национального самосознания и активизации национально-освободительной борьбы. В мировой литературе в это время уже господствовал реализм, поэтому спецификой литературного процесса в Болгарии было одновременное развитие и использование различных литературных направлений: сентиментализма, романтизма, реализма. Отдельные короткие героико-романтические поэмы и патриотические стихи Ивана Вазова («Знамя», «Мститель», «Безвестный герой», «Свобода или смерть»), характеризующаяся фольклорными мотивами гайдуцких песен и темой национально-освободительной борьбы поэзия крупнейших представителей Болгарского национального возрождения Христо Ботева («Беглянка», «Борьба», «Доля», «Патриот») и Любена Стойчева Каравелова («Вы меня не хороните») были переведены на грузинский язык несколькими переводчиками: известным поэтом и писателем Акакием Церетели, популярным журналистом и переводчиком Ильей Чхония, переводчиком Давидом Томашвили [7].

Национально-освободительная борьба в Польше, Болгарии и Грузии во второй половине XIX в. вызвала значительный рост исторической тематики в названных литературах. Стремление показать величие духа людей былых времен, раскрыть причины утраты национальной независимости и наметить пути ее воскрешения – такова основная цель обращения к жанру исторического романа в Польше, Болгарии и Грузии.

Польская историческая романистика XIX в. была и продолжает оставаться особенно популярной в Грузии, так как для грузинских писателей обращение к историческому прошлому объяснялось теми же причинами, что и у писателей Польши. Первые опыты создания художественных произведений, основанных на историческом сюжете, относятся в Польше и Грузии к концу XVIII в. В XIX же веке историческая тематика становится ведущей в творчестве большинства поль-

ских и грузинских писателей. Видное место она заняла уже в творчестве польских и грузинских романтиков: Адама Мицкевича, Юлиуша Словацкого, Северина Гоштинского, Александра Чавчавадзе, Григола Орбелиани, Николоза Бараташвили и др. Не случайна особенная популярность в Грузии исторической поэмы Мицкевича «Конрад Валленрод», оказавшей влияние на историческую поэму «Баграц Великий» и историческую повесть «Баши-Ачуки» «грузинского Пушкина», как часто называют автора знаменитого «Сулико» – Акакия Церетели [8], а также на широко известную в Грузии историческую повесть грузинского писателя Уиараго (Кондратий Татарашвили) «Мамелюк» [9].

Однако наибольшего расцвета жанр исторического романа достиг в прозе польских, болгарских и грузинских писателей-реалистов: Генрика Сенкевича, Болеслава Пруса, Василия Барнови, Александра Казбеги, Ивана Вазова.

Одной из основных форм контактных литературных связей является перевод, отражающий непосредственное соприкосновение, общение разных национальных литератур. Возникновение перевода теснейшим образом связано с потребностями общества, с историей самой национальной литературы, ибо переводится, как правило, то, что соответствует злободневным вопросам времени, отвечает требованиям литературного процесса. Академик А.Н. Веселовский называл этот процесс «встречным течением». В истории польско-грузинских и болгаро-грузинских литературных взаимоотношений XIX в. перевод занимает первостепенное место.

Первым польским историческим романом, появившимся в грузинском переводе в XIX в., была первая часть знаменитой исторической трилогии Генрика Сенкевича, освещающая историю шляхетских войн Речи Посполитой в XVII в., – роман «Огнем и мечом» (1884). Он печатался в конце 90-х гг. XIX в. в журнале «Моамбе» («Вестник»), основанном вождем грузинского национально-освободительного движения Ильей Чавчавадзе (1837–1907) [10], естественно, не без одобрения основателя. Перевел роман Григол Кипшидзе (1856–1921), соратник Ильи Чавчавадзе, первый историк грузинской журналистики, известный грузинский публицист, переводчик и общественный деятель. В 1897 г. роман «Огнем и мечом» вышел отдельной книгой [11]. Обращение Сенкевича к историческому прошлому Польши (пусть и в несколько искаженном виде), где, по его словам, «разыгрываются великие события и выступают великие люди», в условиях самодержавного террора, в котором находилось польское общество после подавления национально-освободительного восстания 1863 г., объяснялось потребностью в ободряющем слове. Именно эта патриотическая идея «поддержания духа» и вызвала интерес к роману польского писателя в Грузии.

В 1895 г. грузинский читатель мог познакомиться с еще одним польским историческим романом, в котором идея национальной независимости была центральной. Это роман Теодора Томаша Ежа «На рассвете» (1889), изображающий национально-освободительную борьбу болгарского народа против турецкого ига. Роман печатался на страницах выше упомянутого журнала «Моамбе» [12] в переводе писателя Тедо Сахокия. Еж использует в романе как романтический, так и реалистический метод изображения действительности, достигая удивительной красочности и художественности повествования. Роман «На рассвете» был особенно популярен среди молодежи, так как был созвучен ее патриотическим настроениям.

Интерес грузинской общественности к роману Т.Т. Ежа объяснялся актуальностью для Грузии его содержания. Многовековая борьба Грузии с Турцией, неод-

нократно разорявшей грузинские города и села, стремившейся уничтожить веру ее предков и обратить в мусульманскую веру ее народ, усилила взаимный интерес Грузии к Болгарии, к ее национальной истории и культуре. Не случайно на страницах грузинской периодической печати XIX в. широко освещались вопросы национально-освободительной борьбы болгарского народа против османского господства, которая особенно активизировалась во второй половине XIX в. В письмах и статьях грузинских ученых, писателей, публицистов и общественных деятелей выражалась солидарность стремлениям болгарского народа к национальному освобождению. Так, писатель Георгий Церетели в газете «Дрозба» («Время») опубликовал статью «Освобожденная нация», в которой с искренней симпатией писал о болгарском народе и желает болгарам успехов в их героической борьбе [13]. В журнале «Моамбе» («Вестник») была опубликована обстоятельная статья известного общественного деятеля Грузии Нико Николадзе, в которой он дает краткий обзор истории Болгарии, описывает борьбу болгарского народа против турецкого порабощения, специально останавливает внимание читателя на национально-освободительном движении в Болгарии в XIX в., говорит о важном политическом и стратегическом значении этой небольшой страны [14]. Особое внимание национально освободительному движению в Болгарии уделял Илья Чавчавадзе – идейный вождь грузинского национально-освободительного движения. На страницах основанной и редактируемой им газеты «Иверия» постоянно печатались материалы, посвященные Болгарии. Дискуссия вокруг болгарских событий была настолько оживленной, что в газете «Иверия» напечатали юмореску, в которой ее автор пишет: «[...] дома и на прогулке, в театре и в храме, днем и ночью, в вёдро и в слякоть, где бы ты ни был всюду слышно – Болгария, Болгария» [15].

В 1898–1900-х гг. на страницах журнала «Моамбе» печатался грузинский перевод романа классика болгарской литературы, писателя, занимающего особое место в болгарской истории и культуре, – Ивана Вазова «Под игом» (1889), в переводе грузинского писателя Тедо Сахокия [16]. «Под игом» – бессмертное творение Вазова, первое крупное произведение новой болгарской литературы. Роман сразу вызвал восторг читателей, был переведен на множество языков и до сих пор оказывает влияние на целые поколения молодых людей. Необыкновенная популярность романа Вазова обязана правдивому изображению жизни и борьбы болгарского народа за национальную независимость, богатой галерее образов, патристическому воодушевлению и высокому художественному мастерству. В 1906 г. грузинский перевод романа вышел отдельным книжным изданием тиражом 600 экземпляров, а затем неоднократно переиздавался [17]. Один из экземпляров перевода в кожаном переплете с золотом тиснением переводчик отправил Вазову в Софию и получил в ответ благодарственное письмо [18].

По сведениям Тедо Сахокия, переводчика романа «Под игом», в 1900 г. в Париже Иван Вазов познакомился с трудом профессора Александра Хаханашвили «La Georgie» («Грузия»), изданном им на французском языке. Находясь под большим впечатлением от прочитанного, патриарх болгарской литературы написал очерк «Краткий обзор из истории и жизни грузинского народа» («Кратък преглед историята и живота на грузинския народ»), опубликованный в № 3 «Болгарского сборника» за 1901 г., редактором которого в то время был сам Вазов. В своем очерке болгарский писатель обращает внимание на удивительное сходство исторических судеб Болгарии и Грузии, описывает героическую борьбу грузинского народа против

иноземных поработителей, пересказывает содержание величайшего памятника грузинской письменности – поэмы «Витязь в тигровой шкуре», дает обзор грузинской литературы XIX в., перечисляя ее лучших представителей: Николоза Бараташвили, Георгия Эристави, Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели и др. В заключение очерка читаем: «Грузинский народ на протяжении многих столетий непрерывно сражался с бесчисленным врагом, который огнем и мечом разорял его землю [...]. На долю этого народа выпало бесчисленное множество несчастий, но он выстоял, сумел защитить свое национальное самосознание, в то время как другие государства, даже более сильные, исчезли с лица земли». Частичный грузинский перевод этого очерка был опубликован Тедо Сахокия в статье «Очерк Ивана Вазова о Грузии» в газете «Литератури Сакартвело» («Литературная Грузия») [19].

Автор вступительной статьи к грузинскому переводу романа Вазова «Под игом» Отар Гвинчидзе сообщает, что Вазов был знаком с пьесой А.И. Сумбаташвили «Измена» («Южин»), жанровое своеобразие которой сам автор определил как «драматическая легенда», посвященная историческому прошлому Грузии. По словам Сумбаташвили, в пьесе нет исторической точности, хотя действие и происходит в Грузии периода персидского владычества в стране. Для автора, по его утверждению, главным было отобразить общий трагический и одновременно героический дух истории Грузии. Пьеса «Измена» была поставлена на болгарской сцене, пользовалась успехом у болгарского зрителя, на что обратил внимание Иван Вазов, откликнувшись на постановку специальным письмом [20].

Грузино-болгарские культурные и литературные взаимоотношения значительно расширились в XX в. Так, в 1950 г. в переводе Отара Гвинчидзе был опубликован сборник «Болгарских рассказов», в который вошли произведения таких известных болгарских писателей, как Иван Вазов, Елин Пелин, Георгий Караславов, Любен Стоянов, Стоян Даскалов и др. Вступительная статья к сборнику была написана известным болгарским филологом Эмилом Димитровым [21]. В 1955 г. в переводе известных грузинских поэтов Ираклия и Григола Абашидзе был опубликован сборник стихотворений Христо Ботева – поэтической гордости болгарского народа [22]. Известный грузинский поэт Мухран Мачавариани, который прожил в Болгарии около трех лет, подготовил к печати уникальный сборник болгарской поэзии на грузинском языке [23], за что в 1989 г. правительством Болгарии был награжден орденом Кирилла и Мефодия. В 2016 г. состоялась презентация двуязычного грузино-болгарского издания поэзии Христо Ботева, посвященная 140-летию юбилею со дня трагической гибели поэта-революционера: 28-летний Христо Ботев погиб весной 1876 г., возглавив знаменитое Апрельское национально-освободительное восстание, в котором участь болгар-повстанцев, вступивших в неравный бой с регулярными войсками Османской империи, была предрешена [24].

Не только болгарская художественная литература в центре внимания грузинской литературной интеллигенции, но и научные исследования о ней. Так, в начале 50-х гг. в свет вышла монография профессора Михаила Квеселава «Болгарская литература», в которой автор останавливает внимание на важных этапах развития болгарской литературы, дает обзор творчества крупнейших ее представителей, пишет о наиболее важных моментах в истории Болгарии [25].

Произведения грузинских писателей также широко публикуются в освобожденной Болгарии и пользуются там заслуженной популярностью. Так, в начале 50-х гг. XX в. на болгарский язык была переведена поэма известного грузинского поэта Георгия Леонидзе «Сталин» [26], в 2015 г. болгарский читатель мог

познакомиться с романом Аки Морчиладзе (Георгий Ахвледиани) «Путешествие в Карабах», рассказывающий о печальной истории любви двух молодых людей, принадлежащих к разным общественным слоям. Роман был написан еще в 1992 г., когда молодой писатель только начинал свой творческий путь. В 2016 г. впервые на болгарском языке появилась знаменитая поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре», перевод которой был осуществлен при содействии посла Грузии в Болгарии Зураба Беридзе (портал «Грузия онлайн»). В 2017 г. на болгарский язык был переведен документальный роман профессора искусствоведения Гоги Гвахария «Очки в слезах» («Сълзи очилата»), созданный им в 2013 г. Список можно продолжить, но важно одно: взаимный интерес народов Болгарии и Грузии и в XXI в. не только не иссякает, но, напротив, крепнет, охватывая все новые и новые области культурной и научной жизни.

Начиная с 50-х гг. XX в. значительно активизировались взаимосвязи грузинской литературы с польской литературой. Новый этап литературных контактов Польши и Грузии связан с поэзией Адама Мицкевича, имя которого, о чем говорилось выше, стояло у истоков польско-грузинских литературных взаимоотношений. В 1955 г., когда польская и мировая общественность готовилась к 100-летию юбилею со дня смерти поэта, грузинская творческая интеллигенция приняла активное участие в подготовке к торжествам: появились многочисленные переводы его произведений, к которым обратились не только известные переводчики, но и поэты: Иракли и Григол Абашидзе, Карло Каладзе, Константин Лордкипанидзе и др. Чаще всего переводчики обращались к «Крымским» и «Любовным» сонетам. Пленительная простота и естественность человеческих чувств, сочетающаяся с мелодической легкостью и изяществом «Любовных» сонетов, жизнеутверждающий пафос и бунтарское начало «Крымских» сонетов привлекали и по сей день привлекают внимание грузинских переводчиков [27]. В конце 50-х гг. появляются новые переводы произведений Мицкевича: это «Ода к молодости», «Пани Твардовская», «Три Будрыса», «Святязь», «Свитезянка» и др. [28]. Следующим этапом в восприятии поэзии Адама Мицкевича в Грузии станут 80-е гг. В 1983 г. появился перевод исторической поэмы «Гражина», в свет вышел сборник «Большие и маленькие звезды», в котором были представлены наиболее значительные произведения поэта – «Дзяды» и «Пан Тадеуш» [29]. Заключительным аккордом в рецепции творчества Мицкевича в Грузии XX в. стал том из серии «Мировая литература», посвященный Мицкевичу. Том был подготовлен Иорамом Кемертелидзе, работавшим над его созданием в течение нескольких лет [30].

Популярна в современной Грузии и польская классическая литература. Так, в 1975 и повторно в 1989 г. был опубликован грузинский перевод одного из лучших романов Элизы Ожешко «Над Неманом» [31]. В 1983 г. вышел том избранных произведений писательницы, в который вошли роман «Марта», рассказы «Прерванная идиллия», «Юлианка», «Тадеуш», «Добрая пани», «Романовна», «А... Б... С» [32].

Одним из наиболее читаемых в Грузии среди не только польских, но и европейских писателей стал Болеслав Прус. В 1958 г. был опубликован его исторический роман «Фараон», в 1976 г. вышло его повторное издание, а в 2011 г. роман был опубликован в третий раз двухтомным изданием с прекрасными иллюстрациями [33]. В 1969 г. свет увидел социально-психологический роман Пруса «Кукла», опубликованный в трех томах [34]. В 1961 г. отдельным изданием была опубликована повесть «Сиротская доля» [35]. В сборнике «Польский рассказ», изданном

в 1954 г. и повторно в 1959 в сборнике «Польская поэзия и проза», публиковался рассказ «Катажинка» [36].

Любовь и уважение к Генрику Сенкевичу, зародившиеся в XIX в., продолжились и в XX столетии. В 50-х гг. дважды были опубликованы новеллы «Сахем» и «Янко-музыкант», в 1968 появился грузинский перевод рассказа «Старый слуга». В 1971 г. на грузинском языке впервые появился лучший исторический роман Сенкевича «Крестonosцы» (1900), публикацию которого писатель приурочил к 25-летию своей творческой деятельности, подчеркивая тем самым, что «Крестonosцы» не только итог многолетнего писательского труда, но и самое значимое произведение в его наследии. В 1977 г. роман был издан в Грузии повторно. И это было не случайно. В 70-е гг. прошлого столетия, когда печатались первое и второе грузинское издание романа Сенкевича, особенностью политического положения Грузии, был рост патриотических настроений в обществе, возрождение в нем надежд на обретение национальной независимости. Роман Сенкевича, в центре которого борьба польского народа с Тевтонским орденом, на протяжении веков ведшим захватнические войны с Литвой и Польшей, – борьба, закончившаяся его разгромом и блистательной победой поляков и литовцев в исторической Грюнвальдской битве, не мог не быть вдохновляющим примером для грузинских патриотов. Идея национального единства всех слоев населения для укрепления государственности, имеющая место в романе польского писателя, также была и остается по сей день актуальной идеей для грузинского общества. Все это объясняет непрекращающийся интерес к роману польского писателя, и не случайно он был опубликован в третий раз, уже в 2013 г. [37]. В предисловии к роману подчеркнуто, что Сенкевич относится к той категории творцов, которые всю жизнь мечтали о свободе своего отечества и этому посвятили свое творчество. В 1964 г. увидел свет роман Сенкевича «Камо грядеши?», переведенный еще в начале XX в., а в 2010 г. он был опубликован повторно в переводе того же Нико Авалишвили [38]. В XX в. грузинский читатель мог познакомиться с творчеством Юзефа Игнация Крашевского – в 1976 и повторно в 1980 г. в Батуми был издан роман «Графиня Козел» [39], а в 1990 там же был опубликован еще один роман писателя – «Старая история» [40].

Широко представлена в современной Грузии польская литература XX в. Прежде всего, это произведения одного из крупнейших польских прозаиков современности, писателя-интеллектуала Ярослава Ивашкевича. В 1978 г. на грузинском языке была издана психологическая повесть «Березняк» [41], а в 1986 – лучшее произведение писателя роман-эпопея «Хвала и слава» [42].

Как известно, тема Второй мировой войны – одна из наиболее значимых как в польской, так и в грузинской литературе XX в. Она в центре внимания таких известных писателей, как Ярослав Ивашкевич, Зофья Посмыш, Елена Богушевская, Отиа Иоселиани, Отар Челидзе и др. И не случайно, что на грузинский язык переведена повесть Зофьи Посмыш «Пассажирка», рассказ Елены Богушевской «Дануся», повесть Ежи Ставиньского «В погоне за Адамом», раскрывающие разные аспекты жизни Польши и поляков военного времени, а также влияние войны на их послевоенную жизнь.

Широко известна в Грузии и современная польская поэзия. Она представлена именами Константы Галчинского, Тадеуша Ружевича, Виславы Шимборской, Зыгмунта Херберта. Интересно отметить, что если в XIX в. переводы сонетов Мицкевича на грузинский язык способствовали зарождению жанра сонета в гру-

зинской литературе, то переводы из поэзии Ружевича в XX в. определенным образом повлияли на утверждение в грузинской поэзии традиции свободного стиха – верлибра.

Интерес в Польше к грузинской литературе начинает проявляться, как и в Европе, в первой половине XIX в. благодаря деятельности академика-востоковеда Мари Броссе, познакомившего Европу с удивительным миром грузинской истории и культуры. Наибольший резонанс получила поэма великого поэта-гуманиста «Витязь в тигровой шкуре». Так, в Виленском ежегоднике «Новорочник Литевски» за 1831 г. была опубликована статья неизвестного автора «Шота Руставели – грузинский поэт», ставшая первым опытом обращения поляков к грузинской литературе. В статье даны и отдельные главы поэмы в переводе на польский язык. Во второй половине XIX в. круг знакомства в Польше с грузинской литературой расширяется, хотя в центре внимания по-прежнему остается поэма Шота Руставели: в 1863 г. в Варшаве был опубликован прозаический перевод ее обширных фрагментов, выполненный Казимежем Лапчинским совместно с поэтом и драматургом Георгием Эристави, первым переводчиком «Крымских сонетов» на грузинский язык. Еще одним переводчиком поэмы Руставели на польский язык в XIX в. был немецкий писатель и публицист Артур Лайст. В своих «Очерках из Грузии», опубликованных в Варшаве, он поместил отрывки из поэмы Руставели, а также переводы некоторых поэтических произведений Ильи Чавчавадзе, Акакия Церетели и Важа Пшавелы. В его переводе была опубликована историческая повесть Александра Казбеги «Элисо». В XX в. поэма Руставели привлекла внимание известного польского поэта Юлиана Тувима.

После поэмы Руставели наибольший интерес в Польше вызывает поэзия Николоза Бараташвили. К ее переводу обращались поэты Б. Гембарский, С. Поллак, А. Стерн, Л. Левин и др. Большой популярностью в Польше пользуются грузинские поэты Георгий Леонидзе, Симон Чиковани, Иосиф Гришашвили, Иосиф Нонешвили, Григол Абашидзе и др. В периодической печати и отдельными изданиями публикуются в Польше рассказы и романы грузинских писателей о современной Грузии. Это Нодар Думбадзе, Тамаз и Отар Чиладзе, Отия Иоселиани, Гурам Панджикидзе и др. Интересом к историческому прошлому родственного народа продиктовано внимание к романам об историческом прошлом Грузии Лео Киачели, Георгия Абашидзе, Чабуа Амираджиби и др. [43].

Подводя итог, следует отметить, что на современном этапе взаимоотношения Грузии с Польшей и Болгарией носят универсальный характер. Это политические, экономические и культурные связи, включающие в свою орбиту не только литературные контакты, но и все отрасли культуры – театр, музыку, живопись и др. Исследуется жизнь и деятельность поляков и болгар, обосновавшихся в Грузии, признавших ее своей второй родиной, изучается деятельность грузинской интеллигенции, в силу тех или иных причин поселившейся в Польше и Болгарии. И главное: рассмотрение взаимосвязей польской, болгарской и грузинской литератур позволяет установить общие закономерности их развития и национальную специфику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орловская Н. Грузия в литературах Западной Европы. Тбилиси, 1965; Додашвили Р. Мари Броссе – исследователь грузинской литературы. Тбилиси, 1962; Неупокоева И. Николоз Бараташвили и европейская поэзия // Литературные взаимосвязи. Т. 2. Тбилиси, 1969; Ревшвили Ш. Из истории грузинско-немецких литературных взаимосвязей. Тбилиси, 1969.

2. *Рухадзе Т.* Из истории русско-грузинских литературных связей. Тбилиси, 1960. С. 238–246.
3. *Цагарели А.* Сведения о памятниках грузинской письменности. Т. 1. Вып. 3. СПб., 1894. С. III.
4. *Кекелидзе К.* История грузинской литературы: В 4 т. Т. 1. Тбилиси, 1951. С. 436.
5. *Хитаршвили В.И.* «Фарис» Мицкевича и «Мерани» Бараташвили // Польский романтизм и восточнославянские литературы. М., 1973. С.223-230
6. *Осчели В.* О «Kaukaskiej grupie» polskich poetow. Tworczość Ksawerego Pietraszkiwicza // Przegląd Humanistyczny. 1992. № 1. S. 101–106.
7. *Квеселава М.* Болгарская литература. Тбилиси: Советский писатель, 1953. С. 17.
8. *Оцхели В.* Из истории польско-грузинских литературных связей. Кутаиси, 2015. С. 235–252
9. Там же. С. 235–263
10. *Сенкевич Г.* Огнем и мечом // Моамбе. 1894. № 11–12; 1895. № 1–10; 1896. № 1–5, 7–9.
11. *Сенкевич Г.* Огнем и мечом. Тбилиси, 1897.
12. *Еж Т.Т.* На рассвете // Моамбе. 1895. № 3–7, 9–12.
13. *Церетели Г.* Освобожденная нация // Дроэба. 1879. № 42.
14. *Николадзе Н.* О Болгарии // Моамбе. 1894. № 6–7.
15. *Квеселава М.* Болгарская литература. Тбилиси: Советский писатель, 1953. С. 16.
16. *Вазов И.* Под иггом // Моамбе. 1898–1900. № 3–7; 9–12.
17. *Вазов И.* Под иггом. Тбилиси, 1955. 551 с.
18. *Гвинчидзе О. И.* Вазов // Вазов И. Под иггом. Тбилиси: Сахелгами, 1955. С. XIV.
19. *Сахокия Т.* Очерк Ивана Вазова о Грузии // Литературули Сакартвело. 1935. № 7.
20. *Гвинчидзе О. И.* Вазов // Вазов И. Под иггом. Тбилиси: Сахелгами, 1955. С. XV.
21. Болгарские рассказы. Тбилиси: Накадули, 1969.
22. *Ботев Х.* Стихотворения: Советский писатель, Тбилиси, 1955.
23. Антология болгарской поэзии / Перевод Мухрана Мачавариани. Тбилиси, 1955.
24. *Оболенский Д.* Содружество наций. Шесть портретов. М., 1998. С. 426–468.
25. *Квеселава М.* Болгарская литература. Тбилиси: Советский писатель, 1953. С. 21.
26. Там же. С. 23.
27. *Мицкевич А.* Сонеты. Тбилиси, 1955.
28. Польская поэзия и проза. Тбилиси, 1959.
29. Маленькие и большие звезды. Тбилиси, 1983.
30. *Мицкевич А.* Избранное. Библиотека мировой литературы. Т. 37. Тбилиси, 1986.
31. *Ожешко Э.* Над Неманом. Тбилиси, 1975; 1989.
32. *Ожешко Э.* Прерванная идиллия. Тбилиси, 1983.
33. *Прус Б.* Фараон. Тбилиси, 1958; 1976; 2011.
34. *Прус Б.* Кукла. Тбилиси, 1969.
35. *Прус Б.* Сиротская доля. Тбилиси, 1961.

36. Прус Б. Катажинка // Польский рассказ. Тбилиси, 1954; 1959.
37. Сенкевич Г. Крестоносцы. Тбилиси, 1971; 1977; 2013.
38. Сенкевич Г. Камо грядеши? Тбилиси, 1964; 2010.
39. Крашевский И. Графиня Козель. Тбилиси, 1976; 1980.
40. Крашевский И. Старая баснь. Батуми, 1990.
41. Ивашкевич Я. Березняк. Тбилиси, 1978.
42. Ивашкевич Я. Хвала и слава. Тбилиси, 1986.
43. Оцхели В. Из истории польско-грузинских литературных связей. Кутаиси, 2015. С. 306–316.

REFERENCES

1. Orlovskaya N. (1965) Georgia in the Literatures of Western Europe. Tbilisi; Dodashvili R. (1962) Marie Brosset is a Researcher of Georgian Literature. Tbilisi; Neupokoeva I. Nikoloz Baratashvili and European Poetry. In: Literary Interrelations. Vol.2. Tbilisi. 1969; Revishvili Sh. (1969) From the History of Georgian-German Literary Interrelations. Tbilisi.
2. Rukhadze T. (1960) From the History of Russian-Georgian Literary Interrelations. Tbilisi, pp. 238–246.
3. Cagareli A. Information about the Monuments of Georgian Writing. Vol. 1. Issue 3. St. Petersburg. 1894, p. III.
4. Kekelidze K. History of Georgian Literature: In 4 vols. Vol. 1. Tbilisi. 1951, p. 436.
5. Khiratishvili V.I. Mitskevich's "Faris" and Baratashvili's "Merani". In: Polish Romanticism and East-Slavic Literature. Moscow. 1973, pp. 223–230.
6. Occheli W. O "Kaukaskiej grupie" Polskich Poetow. Tworczość Ksawerego Pietraszkiwicza. *Przegląd Humanistyczny*. 1992. No 1, ss. 101–106.
7. Kveselava M. (1953) Bulgarian Literature. Tbilisi. Sovetsky Pisatel Publ., p. 17.
8. Otskheli V. (2015) From the History of Polish-Georgian Literary Relations. Kutaisi, pp. 235–252.
9. Ibid., pp. 235–263.
10. Sienkiewicz H. With Fire and Sword. *Moambe*. 1894. No 11, 12; 1895. No 1–10; 1896. No 1–5, 7–9.
11. Sienkiewicz H. (1897) With Fire and Sword. Tbilisi.
12. Yezh T.T. At Dawn. *Moambe*. 1895. No 3–7, 9–12.
13. Tsereteli G. A Liberated Nation. *Droeba*. 1879. No 42.
14. Nikoladze N. About Bulgaria. *Moambe*. 1894. No 6–7.
15. Kveselava M. (1953) Bulgarian Literature. Tbilisi. Sovetsky Pisatel Publ., p. 16.
16. Vazov I. Under the Yoke. *Moambe*. 1898–1900. No 3–7; 9–12.
17. Vazov I. (1955) Under the Yoke. Tbilisi. 551 p.
18. Gvinchidze O. I. Vazov. In: Vazov I. Under the Yoke. Tbilisi. Sakhelgami. 1955, p. XIV.
19. Sakhokiya T. Essay on Georgia by Ivan Vazov. *Literaturuli Sakartvelo*. 1935. No 7.
20. Gvinchidze O. I. Vazov. In: Vazov I. Under the Yoke. Tbilisi. Sakhelgami Publ. 1955, p. XV.

21. Bulgarian Stories. Tbilisi. Nakaduli Publ. 1969.
22. Botev H. (1955) Poems. Tbilisi. Sovetsky Pisatel Publ. 1955.
23. Anthology of Bulgarian Poetry / Transl. by M. Machavariani. Tbilisi. 1955.
24. Obolensky D. (1998) Commonwealth of Nations. Six Portraits. Moscow, pp. 426–468.
25. Kveselava M. (1953) Bulgarian Literature. Tbilisi. Sovetsky Pisatel Publ., p. 21.
26. Ibid., p. 23.
27. Mickiewicz A. (1995) Sonnets. Tbilisi.
28. Polish Poetry and Prose. Tbilisi. 1959.
29. Small and Big Stars. Tbilisi. 1983.
30. Mickiewicz A. Selected Works. Library of World Literature. Tbilisi. Vol. 37. 1986.
31. Orzeszkowa E. (1975; 1989) Over the Neman. Tbilisi.
32. Orzeszkowa E. (1983) Interrupted Idyll. Tbilisi.
33. Prus B. (1958; 1976; 2011) Pharaoh. Tbilisi.
34. Prus B. (1969) A Doll. Tbilisi.
35. Prus B. (1961) Orphan's Share. Tbilisi.
36. Prus B. Katazhinka. In: Polish Story. Tbilisi. 1954; 1959.
37. Sienkiewicz H. (1971; 1977; 2013) Crusaders. Tbilisi.
38. Sienkiewicz H. (1964; 2010) Quo vadis? Tbilisi.
39. Kraszewski I. (1976; 1980) Countess Cosel. Tbilisi.
40. Kraszewski I. (1990) An Ancient Tale. Batumi.
41. Iwaszkiewicz J. (1978) A Birch-Wood. Tbilisi.
42. Iwaszkiewicz J. (1986) Praise and Glory. Tbilisi.
43. Otskheli V. (2015) From the History of Polish-Georgian Literary Relations. Kutaisi, pp. 306–316.

Сведения об авторе:

Вера Оцхели,
 доктор филол. наук
 профессор
 Государственный университет
 Акакия Церетели

Otskheli Vera,
 Doctor of Philology
 Professor
 Akaki Tsereteli State University

vera.ozheli@yandex.com